

Строгонова Екатерина Алексеевна, студентка Института международного образования и языковой коммуникации ТПУ.
E-mail: del-8@yandex.ru
Область научных интересов: современный китайский язык, словообразование, интернет-сленг, развитие языка.

УДК 81'276:004.7:[811.161.1 +811.581]

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ В КОНТЕКСТЕ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Е.А. Строгонова

Томский политехнический университет

E-mail: del-8@yandex.ru

Язык является отражением всех социальных, политических, культурных явлений, происходящих в мире. В захлестнувшей современный мир волне доступного и безбарьерного общения, характеризующейся растущей тенденцией к предпочтению мобильных средств коммуникации, язык не мог не претерпеть значительных изменений.

Особенно подвержен подобным изменениям сленг – язык, принятый в определенной группе людей, а интернет-сленг, используемый в среде, в которой анонимность снимает практически все ограничения, – Интернете, является ярчайшим примером выражения народного мнения. Данная статья ставит своей целью выяснить, как социальная среда влияет на формирование интернет-сленга. Для анализа был выбран лексический состав интернет-сленга России и КНР, стран с различными системами ценностей, социальными нормами, идеологиями, степенью контроля со стороны правительства и самими системами языков. В ходе работы была составлена классификация словообразовательных моделей двух языков, на основе данной классификации были выделены основные особенности интернет-сленга русского и китайского языков.

Ключевые слова:

Словообразовательная модель, интернет-сленг, социальная среда, китайский язык.

С появлением Интернета возник целый ряд новых средств коммуникации: различные форумы, «мессенджеры», программы мгновенного обмена сообщениями. Социальные сети и мобильные приложения сделали коммуникацию еще более доступной и популярной, особенно в молодежной среде. Ежедневное общение посредством подобных сервисов стало для многих людей неотъемлемой частью повседневной жизни, и это не могло не наложить отпечаток на современный язык.

Требования, предъявляемые к новому языку, вполне понятны и правомерны: он должен быть более компактным, лаконичным, легким в употреблении, образность в нем должна носить специфический характер – яркий и понятный читателю, в нем также должны найти отражение современные явления и реалии. Всё это обусловило появление новых средств выражения, используемых в интернет-среде, – интернет-сленга. Необходимо отметить, что в данной статье мы разграничиваем понятия интернет-сленга и компьютерного жаргона, привлекающего внимание многих ученых с момента вступления в информационную эпоху, хотя и допускаем, что они могут пересекаться. Если компьютерный жаргон является лишь языком *использования* технического устройства, несколько оторванным от социума и существующим в узком профессиональном кругу, то интернет-сленг представляет собой язык *общения* в сети Интернет, он тесно связан с явлениями реальной жизни, демонстрирует общественные настроения и отражает актуальные события.

Интернет-пространство в настоящее время является уникальной площадкой для коммуникации, это средство анонимного, открытого и практически неограниченного обмена информацией как внутри одной страны, так и межкультурного. Тем не менее в связи с тем, что Интернет часто относят к средствам массовой информации, он наравне с печатными изданиями, телеканалами и радиопередачами подвержен государственной цензуре. С этой точки зрения представляется любопытным рассмотреть особенности интернет-сленга в Китае – стране, осу-

шествовавшей достаточно строгую «фильтрацию» содержимого сети Интернет. Для наглядности в данной работе был проведен сравнительный анализ словообразовательных моделей интернет-сленга на наличие социально-политической составляющей в китайском и русском языках.

Вопросами словообразования сленговых единиц занимались такие отечественные исследователи, как Н.В. Виноградова, Т.В. Куприна, А.А. Хаматова [1–3], а также китайские ученые Юй Сун, Чжан Шилу [4–5] и др. Несмотря на некоторые различия в разработанных вышеперечисленными учеными классификациях, среди основных способов сленгового словообразования всеми ими упоминаются иностранные заимствования, акронимы, звукоподражания, транслитерация, а также изменения в значении ранее существовавшего в языке слова. Однако в данной работе мы предлагаем несколько отличающуюся классификацию, согласно которой способы словообразования упорядочены по отнесенности к тому или иному разделу языкознания, а именно фонетике, морфологии, лексикологии или фразеологии.

Так, можно выделить следующие словообразовательные модели интернет-сленга.

I. Фонетические преобразования – любые изменения в слове, так или иначе связанные с его фонетическим составом. Внутри данной модели предлагается следующая классификация.

1. Заимствования из других языков на основе транслитерации и транскрипции:

酷 kù – китайская транскрипция английского слова «cool», выражающего позитивную оценку;

黑客 hēikè – транслитерация англоязычного слова «hacker», уже ставшего интернационализмом.

Данный тип особенно популярен в России, где заимствования из английского и других языков становятся нормой.

Троллинг – произошел от английского «trolling», в прямом переводе – «ловля рыбы на блесну», в интернет-среде – популярное название агрессивного издевательского поведения участника форума по отношению к другим участникам.

Няшный – термин, пришедший из японской анимации, является синонимом к русскому «милый, красивый».

Следует отметить, что заимствованные слова довольно быстро становятся полноправными членами русского языка: они подчиняются правилам русской грамматики, приобретая соответствующие характеристики формообразования.

2. Искажение существующих орфоэпических и орфографических норм:

鸭梨 yālì (压力 yālì) – давление,

砖家 zhuānjiā (专家 zhuānjiā) – специалист,

绳命 shéngmìng (生命 shēngmìng) – жизнь,

神马 shénmǎ (什么 shénme) – что?,

偶 ǒu (我 wǒ) – я.

В России на основе такого способа словообразования возникло явление, получившее название «олбанский (албанский) язык». Этот «язык» широко использовался на интернет-форумах в начале XXI века.

Превед – привет.

Аффтар – автор.

Апстену – об стену.

Использование эрративов, слов с намеренным искажением звучания или написания, придает высказыванию особый оттенок. Такое явление распространено и в китайском, и в русском языках.

3. Пародия на речь известных деятелей. Выступления на неродном языке известных политических и общественных деятелей, изобилующие фонетическими ошибками и отличающиеся ярко выраженным акцентом, также заслужили свою долю иронии со стороны «более просвещенной» части населения – интернет-сайты пестрят пародиями на подобные «казусы»:

闹太套 nào tàiào («not at all») – высказывание китайского актера Хуан Сяомина теперь употребляется в значении «ничего, пустяки»;

图样图森破 tú yàng tú sēn pò («too young, too simple») – фраза, приписываемая бывшему председателю КНР Цзян Цзэмину, употребленная по отношению к гонконгским журналистам.

В русском языке наиболее популярно высказывание министра спорта РФ В. Мутко: «лет ми спик фром май харт», вызвавшее бурю самых разнообразных эмоций в обществе и

ставшее квинтэссенцией русского акцента в английском языке.

4. Сочетание букв и цифровых показателей, «цифровая аббревиация», – замена целой фразы на определенное число на основе схожести их фонетического состава.

748 qīsībā – «去死吧» qùsǐba в переводе на русский – «иди умри».

7458 qīsìwǔbā – «气死我了» qìsǐwǒle – «выводить из себя».

Такой способ образования сленговых выражений существует лишь в Китае ввиду особенности китайского языка, заключающейся в ограниченном числе слогов и возможности фонетических замен; в России не развит.

II. Морфологический способ словообразования представлен в основном аббревиацией – сокращением часто употребляемых слов.

ZG = 中国 zhōngguó – «Китай».

ZF = 政府 zhèngfǔ – «правительство».

Как правило, аббревиация в китайском языке также является способом обойти цензуру в разговорах о «запрещенных» темах или заменяет ненормативную лексику.

В русском языке очень хорошо приживаются сокращения, принятые в английском языке, обычно представляющие собой транслитерацию оригинала:

имхо = «in my humble opinion», в переводе «по моему скромному мнению», часто употребляется в качестве вводного слова, указывая на позицию автора;

лол = «laughing out loud», означает бурный смех.

Что касается суффиксального и бессуффиксного способов, а также словосложения, традиционно выделяемых в морфологическом способе, то в чистом виде встретить их достаточно сложно, поскольку значительная часть лексики всё же заимствуется из иностранных языков, поэтому образована по законам и моделям исходного языка. Тем не менее морфологический способ словообразования часто выступает в роли дополняющего к остальным способам, например к фонетическому и лексическому, помогая слову «русифицироваться».

III. Лексические преобразования представлены метафорическими и метонимическими переносами – созданием дополнительного значения слова на основе образного сравнения. Например:

草根 cǎogēn, что буквально переводится как «корни травы», употребляется в китайском Интернете для обозначения народных масс, низших слоев населения;

打鸡血 dǎ jīxiě, буквально – «вводить себе куриную кровь», в переносном значении – «быть возбужденным, помешаться»;

翻墙 fānqiáng – в прямом смысле означает «перелезть через стену». Слово «стена» получило в этом случае дополнительное значение сетевого экрана, иначе «фаервола» – средства контроля доступа пользователя к интернет-сети. Целиком выражение переводится как «обходить интернет-цензуру» и подчеркивает проблему цензуры в Китае.

Такой способ образования также популярен и в русском языке:

рукалицо, калька с английского «facepalm», слово, обозначающее естественный физический жест отчаяния, разочарования, стыда, уныния, ставшее популярным как ответ на явную глупость и показатель безнадежности диалога;

овощ, распространенное в Интернете и за его пределами слово, характеризующее человека как пассивного, инертного. Появилось на основе сравнения с растением, не совершающим самостоятельных действий;

гриб, аналогично «овощу» – пассивный человек, увлекающийся видеоиграми и способный проводить часы перед монитором компьютера;

зависать, глагол, помимо прямого значения «задерживаться в воздухе над чем-либо в полете» приобретший значение пребывания в течение значительного времени в одном месте или состоянии.

IV. Фразеологические преобразования представлены идиоматическими выражениями и современными пословицами – емкими выражениями современной «народной» мудрости.

Иллюстрируя данный тип лексики в китайском языке, невозможно не коснуться чэньюев – устойчивых оборотов, состоящих из четырех иероглифов:

不明觉厉 bù míng jué lì – «не понял, что это, но выглядит здорово», данный чэньюй может употребляться в качестве одобрительного комментария к статьям или постам в интернет-среде;

人艰不拆 rén jiān bù chāi – сокращенный вариант строчки из песни тайваньского поп-певца Линь Ёцзя, которую можно перевести как «жизнь и так тяжела, некоторые вещи лучше держать в секрете», используется для выражения сочувствия или недоверчивого отношения («хватит уже вранья!»).

В русском языке подобных фраз существует большое количество, более того, они продолжают появляться. Такое явление получило название интернет-мема – спонтанно приобретшей популярность фразы. Российские мемы отличаются универсальностью, они могут употребляться практически во всех сферах жизни по отношению к актуальным событиям:

этот неловкий момент – указывает на типичные ситуации в жизни человека, в которых он чувствует себя не в своей тарелке;

в любых непонятных ситуациях... – продолжение фразы может варьироваться, оно включает в себе рекомендации для действий в конкретных ситуациях (ситуация определяется по контексту или сопровождающей картинке).

Одним из основополагающих признаков интернет-сленга является его «карнавальность». Этот термин, введенный М.М. Бахтиным [6], указывает на такое обязательное условие для появления сленговой единицы и непосредственно влияющее на длительность ее существования в языке, как наличие юмористического или иронического компонента в семантике слова. Так, среди всех прочих функций сленга (коммуникативная, идентификационная, когнитивная, номинативная и пр.) эмоционально-экспрессивная занимает важное место, зачастую именно от нее зависит продолжительность популярности сленговой единицы.

Разработанная нами классификация не является законченной, поскольку язык, в особенности используемый в интернете-сфере, которая отличается повышенной концентрацией информации, продолжает развиваться с появлением новых событий и общественных явлений, однако данная классификация отражает некоторые словообразовательные модели и шаблоны, характерные для современного китайского и русского языков.

Сравнивая происхождение сленговой лексики анализируемых языков, можно сделать вывод о том, что хотя данные языки принадлежат к разным языковым семьям и их системы кардинально различаются, всё же способы словообразования в обоих языках имеют немало общих черт, как то: большое количество заимствований, стремление к искажению языковых норм, высокая степень образности на основе употребления слов в новом, не словарном значении. И хотя «новые слова создаются по традиционно существующим в языке словообразовательным моделям» [7. С. 158], всё же невозможно выявить конкретные словообразовательные типы, характерные для сленга в данных языках, поскольку появление новых сленговых единиц в языке происходит достаточно стихийно и в большей степени подвержено воздействию социальной среды, нежели законам языка.

Проанализировав сленговые единицы обоих языков, можно сделать вывод об их (сленговых единиц) общности, обусловленной во многом схожестью общественных, политических и экономических процессов, а также их восприятия народом. Анализ лексики также показал, что люди (в особенности молодежь) в обоих государствах стали больше интересоваться политикой, стремятся к участию в социальной жизни, живо и эмоционально реагируют на события, происходящие на мировой политической арене. Тем не менее китайский интернет-сленг отражает сильное воздействие цензуры в Интернете на жизнь общества: именно существование контроля непосредственно привело к появлению многих из проанализированных слов, другие сленговые лексические единицы указывают на существующие острые социальные проблемы, в то время как российский сленг, не связанный столь жесткими ограничениями, демонстрирует наличие более открытого обсуждения и резкой критики существующих в стране проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградова Н.В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции // Исследования по славянским языкам. Корейская ассоциация славистов. – Сеул, 2001. – С. 61–72.

2. Куприна Т.В., Подкуркова Н. Карнавальность компьютерной неологизации русскоязычного словарного состава. – AUSPICIA – A reviewed magazine for questions of social sciences. – № 2. – VSERS, Czech Republic, 2007. – С. 48–51.
3. Хаматова А.А. Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века // Вестник Иркутского гос. линв. ун-та. – 2012. – № 4 (21). – С. 9–13.
4. 余松. 新词、新义. 语文学学习, 1953. 年, 56–59 页.
5. 张世禄. 普通话词汇. 上海, 1957. 年, 72 页.
6. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – 2-е изд. – М.: Худож. лит., 1990. – 543 с.
7. Горелов В.И. Лексикология китайского языка: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
8. Словарь китайского сленга // Китайский язык онлайн. StudyChinese.ru. 2007–2014. – URL: <http://studychinese.ru/slang/3/> (дата обращения: 25.04.2014).
9. Словарь китайского интернет-сленга Магазета // Магазета – всё о Китае и китайском языке из первых рук. 27.12.2013. – URL: <http://magazeta.com/glossary/> (дата обращения: 25.04.2014).

Поступила 12.05.2014 г.